

СИНЕЕ НЕБО, А В НЕМ ОБЛАКА

Нередко бывает так, что актер и созданный им герой сливаются в сознании зрителей. Для актрисы Театра имени Моссовета, народной артистки РСФСР Нины Дробышевой такой ролью, думается, стала Эдит Пиаф. Горби забывается, что актриса лишь переводит уже спетые песни, лишь рассказывает о чужой судьбе; намется, на сцене перед нами возникла живая Пиаф.

В роли великой французской певицы воплотилась способность актрисы увидеть изначальную и вечную тягу человека к любви, жизни, его силу и мощь.

Миниатюрная, подвижная, с какой-то отточенной аристократической грацией, возвышенная в своем искусстве, но вся сегодняшняя, Дробышева естественна и в то же время ярко театральна. Ее героини — из жизни и в то же время существуют как бы в другом, высшем измерении: они выше быта, их суть — бытие. Они горды и независимы, но в душе — всегда женщины, они любят и мечтают о счастье.

Гордая немолодая балерина Ляля в спектакле «Пять углов» С. Коковина, живущая с молодым честолюбивым мужем, мечтает об истинном чувстве, находит и вновь теряет его. Разрушается жизнь, теряя театр, не состоялась новая работа, но сломленная и подавленная, с неудачной, казалось бы, судьбой, она живет на пронзительно высокой ноте, ее жизнь значительна и полна, несмотря на окружающую пустоту.

После спектакля перед столиком в гримерной сидит актриса. Усталый взгляд.

— Говорить о себе, рассказывать не люблю — это не моя профессия. Моя счастливая судьба — это роли, которые я играю. И дело не в их количестве, а в том, о чем хочу говорить со сцены. Если что-то задело, пишите об этом...

...В спектакле «Синее небо, а в нем облака...» В. Арро актриса играет сразу двух женщин — нагловатую, излишне деловую директоршу швейной фабрики Бородину и изящную, порхающую по жизни Сонечку, у которой «не сложились отношения с тестем и картошкой». Резкость Бороди-

ной, казалось бы, подчеркнуто противопоставлено воздушному обаянию Сонечки, но в них есть общее — они любят. Конечно, любят по-разному, одна грубовато, чересчур заземленно, другая — возвышенно и празднично. Но и Бородину, и Сонечку Дробышева сумела сделать зримо-реальными. И у зрителей остаются в памяти широкий, решительный шаг и громкий, беззастенчивый хохот Бородиной, плавные движения, женственная непосредственность и милая, чуть заметная, картавость Сонечки — праздник перевоплощения.

У Дробышевой удивительный голос — сильный, низкий, которым она виртуозно владеет. В нем есть что-то от музыкального инструмента — способность «пропеть» настроение, чувство. Ее голос способен перекрыть оглушительные марши и грохот строительных работ. То резкий и отрывистый, то крикливо-раздражительный, то торжествующий, он порой волнующе-мягкой, теплой волной охватывает зрительный зал.

Последняя сценическая работа — Мария в спектакле «Мать Иисуса» А. Володина. Эта пьеса из тех, что долгие годы бережно хранилась в письменном столе автора в надежде на лучшее будущее. Хотя премьера состоялась в дни 1000-летия крещения Руси, действие пьесы нельзя отнести только к 33-му году нашей эры. Слишком явно обозначилась в ней связь с днями нынешними. В простых до бытовизма сценах герои ведут рассказ о духовности, милосердии, справедливости, словом, о том, чем мы сегодня так дорожим.

Образ Марии, созданный Дробышевой, непрост. В нем боль матери, потерявшей сына, и

нежелание покривить душой. Она не может признать, несмотря ни на какие уговоры, что Иисус творил чудеса — их она не видела, — но остается верной ему духовно. Сквозь жизненную незащищенность, какую-то человеческую растерянность перед захлестнувшей бедой, перед одиночеством проступают твердость и человеческая гордость. Она прежде всего не мать божья, но мать.

Мария — Дробышева весь спектакль ждет сына — вот сейчас вдруг он войдет в эту дверь.

— Это спектакль-ожидание, — говорит актриса, — ожидание любви, веры, правды, добра в человеке. Если у человека выхолощена душа, то это вернуть трудно, но все же, считаю, необходимо попытаться. Я стремлюсь к тому, чтобы зритель не ушел со спектакля безразличным. Я стреляю в цель, но попадаю лишь тогда, когда Христос появляется...

У каждого человека своя судьба. Судьба Нины Дробышевой — театр. Она окончила драматическую студию при Ленинградском тизе, несколько лет поработала в этом коллективе. Дальнейшая творческая биография связана с Театром имени Моссовета.

— Почему в моей жизни возник театр? Значит, другого быть не могло.

Ответ резковат. Но в этом ее суть. Она прямолинейна, не терпит ни малейшей банальности, ни высокопарности. Если принимает, то всей душой, если отказывается — бесповоротно. Человеческое «я» актрисы, без сомнения, отзывается в ее героинях.

В недалеком будущем нам предстоит встреча с новой работой Нины Ивановны — она приступила к репетициям чеховской «Чайки», роли Аркадиной.

— Почему взялась за работу? Поймите, я буду играть Чехова!

В ответе безмерное удивление, граничащее с вызовом.

О прошлом говорить тоже не хочет. Багаж прожитого и сыгранного всегда остается в ней. Но надо ли об этом писать?

— Не надо. Все, что я хочу сказать зрителю, я говорю со сцены.

Т. МИНАЕВА.

● Нина Дробышева в спектакле «Мать Иисуса».

Фото Н. Заягинцева.

Сов. культура, -1989, - 6 июля - с. 5